

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ: ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ (ЧАСТЬ 1)

© 2013 И.Н. Шапкин*

Ключевые слова: экономическая история, этапы развития экономической истории, сравнительно-исторический метод, статистический метод, метод количественных измерений, исторический метод, метод исторического материализма, принцип системного анализа, “большая длительность”, “ментальность”, “новая историческая наука”, количественная история, “новые экономические историки”.

Статья посвящена истории становления и развития экономической истории как самостоятельной научной отрасли, рассмотрению основных методологических принципов и методических приемов, используемых в историко-экономических исследованиях.

Экономическая история - это наука, изучающая экономическую жизнь людей во всем ее многообразии с древнейших времен до наших дней. Объектом анализа являются экономические модели, механизм их функционирования, взаимодействия и взаимовлияния, различные экономические институты. Экономическая история непосредственно связана с экономической теорией, но в отличие от последней, изучающей экономические законы и категории, анализирует конкретные формы проявления экономических законов, закономерностей и моделей, обеспечивает экономическую теорию фактическим материалом для выработки теоретических обобщений и выводов.

Экономическая история представляет отрасль научных знаний, сложившуюся на стыке исторической и экономической наук в конце XIX в. Ее институционализации предшествовал продолжительный подготовительный период. Первые историко-экономические произведения как стремление осмыслить происходившие в западноевропейском обществе глубокие социальные и экономические изменения появились в Европе в XVI - начале XVII в. В центре внимания авторов, писавших о наиболее острых вопросах тогдашней хозяйственной практики, находились проблемы денежного обращения, торговли, промышленности, мореплавания, колониальной политики и т.д. В произведениях У. Стаффорда, Т. Мана, Д. Норса, Б. Даванзатти, А. Серра, Ж. Бодена, А. де Монкретьена и других рассмотрены

этих проблем опиралось на вовлечение большого информационного массива, относившегося к истории исследуемого вопроса. Историко-экономические данные - статистические и фактологические - широко использовались в экономико-статистических произведениях У. Петти, многочисленных трудах французских авторов, в “Исследовании о природе и причинах богатства народов” А. Смита.

Огромное влияние на общественную и интеллектуальную жизнь Западной Европы оказали произведения Ф.М.А. Вольтера, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Ж.Л. Д’Аламбера, Д. Дидро, П.А. Гольбаха, К.А. Гельвеция и других деятелей эпохи Просвещения.

Просвещение, отразившее состояние европейского общества, стало значительным явлением европейской жизни XVIII в. Не являясь единой научной школой, оно представляло собой некий комплекс идей. Взгляды просветителей довольно принципиально различались и нередко противоречили друг другу. Но, несмотря на это, их общей чертой являлся **рационализм**, т.е. стремление объяснить все явления природы и общественной жизни с помощью человеческого разума, найти естественные принципы человеческой жизни (естественная религия, естественное право, естественный порядок экономической жизни и т.п.). С точки зрения таких разумных и естественных начал подвергались критике все существовавшие общественные формы и отношения, традиционные институты и учреждения, догмы и каноны, обычаи и мораль.

* Шапкин Игорь Николаевич, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой “Экономическая история и история экономических учений” Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва. E-mail: ishapkin@fa.ru.

Сформулированные представителями Просвещения идеи лежат в основе базовых политических ценностей современного общества, организации государства, общественного устройства, основанного на терпимости и рыночных отношениях. С этого времени за учеными и мыслителями стало признаваться право на поиск истины, даже угрожавшей общественным устоям, но не подвергаясь при этом угрозам быть наказанными за поиск и “открытую” истину.

До просветителей история человечества не рассматривалась как процесс. Исторические исследования представляли собой некое собрание фактов, которое было призвано служить образцом, примером для подражания. “...История - это философия, которая учит нас с помощью примеров”, - писал английский историк конца XVII - первой половины XVIII в. лорд Болингброк¹. Перед историками не ставилась задача ее целостного осмысления. Просветители резко критиковали не только такой подход к изучению истории, но и всю предшествующую систему исторических знаний, как “схоластическое невежество”.

Просветители по-новому взглянули на историю человечества, отказавшись от мистицизма и предопределенности. По их мнению, в истории нет места мистическим “духам”, нет никакого божественного промысла. Бог создал природу, историю люди делают сами. Но если они делают то, что не соответствует “духу времени”, то это вызывает противодействие. История всегда неопределенна. Поэтому о ней не только трудно, но и практически невозможно судить однозначно, т.е. односторонне. Вольтер, например, называл это “пирринизмом” истории по имени древнегреческого скептика Пиррина, который советовал воздерживаться от определенных суждений о вещах, поскольку чувства нас обманывают, поэтому суждения о мире у различных людей отличны. Говоря об этом, он имел в виду объективную неопределенность, неоднозначность самой истории. Гегель впоследствии назовет это “хитростью” истории: люди думают, что осуществляют в жизни собственные цели, а на самом деле они **реализуют историческую необходимость**. Цели отдельных людей, даже выдающихся, иногда не совпадают с

тем, что получается как исторический результат.

Для просветителей с их эмансипацией человеческой личности, стремлением к всеобъемлющему научному знанию была характерна вера в человеческий разум. С рационализмом, основанном на здравом смысле каждого индивида, наделенного “естественным светом разума”, было связано становление научного исторического знания, развитие принципиально нового подхода к исторической науке.

Просветители по-новому начали определять задачи исторической науки. Вольтер писал, что свою главную цель он видел в том, чтобы “изображать нравы людей, излагать историю искусств...”². Под искусством он понимал так называемое “механическое искусство”, т.е. ремесла, сельское хозяйство, промышленность. Развитию промышленности он придавал большее значение, чем разговорам Людовика XIV с мадам де Ментенон. В подходе к истории Вольтер был близок к тому, что в дальнейшем получит название **исторической закономерности**, которая скрывалась у него за туманным понятием “дух времени”.

Ш.Л. Монтескье высказал новую для своего времени идею, которая в XIX в. будет развита представителями немецкой классической философии и классической политической экономии, о том, что **законы общества носят объективный характер и не зависят от произвола и действий отдельных людей**.

По мнению просветителей, основной задачей историка должно являться изучение тех форм общественной жизни, которые определяли характер эпохи - законодательство, государственное устройство, искусство, науки, просвещение, быт народа и, конечно же, его хозяйственная жизнь. Они обратили внимание на необходимость проведения экономических исследований, тщательного изучения состояния и развития сельского хозяйства, ремесла, торговли, государственных финансов и т.д.

Идеи просветителей способствовали формированию новых взглядов на экономику и хозяйственную практику, привели к появлению школы физиократов. Выдающиеся представители нового направления - Ф. Кэне,

А.Тюрго, П. Дюпон де Немур, В. Мирабо - считали единственным источником богатства народа природу, а единственно полезным трудом - земледелие, развитию которого власть должна оказывать всемерную помощь и поддержку. Вместе с тем физиократы выступали против чрезмерной правительственной опеки, как стесняющей личную предприимчивость. Первейшим условием повышения эффективности хозяйства они считали свободу, снятие всяких стеснений для свободного развития земледелия, промышленности, торговли, требовали отмены сословных привилегий и феодальных прав дворянства, монопольных прав цехов и колониальных торговых компаний, придание налоговой системе большей справедливости и т.д.

Деятели Просвещения предложили **метод реконструкции** отдельных фактов-событий и их последовательность изложения, который основывался на рациональной философии Декарта и его учении о методе. В трактате "Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках" (1637) он сформулировал четыре принципа **критического познания**, на долгие годы определивших развитие научной методологии.

"Первое - никогда не принимать за истинное ничего, что я не признал бы таковым с очевидностью, т.е. тщательно избегать поспешности и предубеждения и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению.

Второе - делить каждую из рассматриваемых мною трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить.

Третье - располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легкопознаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу.

И последнее - делать всюду перечни настолько полные и обзоры всеохватывающие, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено"³.

На декартовских принципах базировался **критический метод** научного познания, по-

лучивший развитие в исследованиях историков Просвещения. В рамках рационалистической философии зарождалось критическое отношение к сведениям, получаемым из различных исторических источников. Критерием оценки истинности сведений, почерпнутых из них, выступал "**здравый смысл**" историка.

На развитие методологии науки в целом и исторической в частности огромное влияние оказала гносеологическая концепция И. Канта.

В своих произведениях "Критика чистого разума" и "Критика практического разума" он обосновал наличие в структуре нашего знания априорного знания, т.е. "безусловно независимого от всякого, а только от того или иного опыта"⁴. Он доказывал, что наше знание о внешнем мире начинается с опыта, который зависит от свойств нашего разума, имеющего свои пределы, и что мы не в состоянии иметь научные познания о том, что никогда не может сделаться предметом опыта. И. Кант четко сформулировал цель и способ изучения методологии истории: путем продолжительных упражнений-размышлений над историософскими⁵ и историческими текстами научить выделять (обособлять) методологическую основу историософии и историографии.

Широкое распространение кантовской теории познания объяснялось тем, что, как Декарт, он не сконструировал нового способа мышления, а открыл его законы, причем не только научного, но и повседневного.

На становление исторической науки существенное влияние оказал Г. Гегель. Он стал первым, кто попытался классифицировать существовавшую историческую науку, выделив три ее вида - первоначальную, рефлексивную и философскую истории.

Первоначальная история представлена трудами Геродота, Фукидида, т.е. историками, которые "описывали преимущественно протекавшие на их глазах деяния, события, состояния, причем сами они были проникнуты их духом и переносили атмосферу духовных представлений на то, что существовало извне"⁶.

Рефлексивная история - это история, закончившаяся в настоящий момент. При написании "всеобщей истории", т.е. "всей исто-

рии какого-либо народа или какой-либо страны или всего мира”, историк подходит к обработке исторического материала “со своим духом, отличающимся от духа содержания этого материала”. Г. Гегель подчеркивал: “В этом случае особенно важны те принципы, которые автор вырабатывает для себя отчасти относительно содержания и цели самих описываемых им действий и событий, отчасти относительно того способа, каким он хочет писать историю”⁷.

Отказавшись от взгляда на историю как на собрание нравоучительных примеров и утверждая единство исторического процесса, Г. Гегель приходит к формулировке **системного принципа исторического познания**. Заметим, что такой подход не означал отказа от индивидуального взгляда на историю.

Кроме первоначальной и рефлексивной истории, Г. Гегель выделяет философскую историю. “Единственной мыслью, которую привносит с собой философия, является та простая мысль разума, что разум господствует в мире, так что, следовательно, и всемирно-исторический процесс совершается разумно”⁸. Эта идея применительно к истории выступает как предпосылка познания **непрерывности исторического процесса**. Она имеет определяющее значение по отношению к другим элементам и поэтому выполняет системообразующую функцию.

Принцип системности, привнесенный Г. Гегелем в историческое познание, был позднее реализован К. Марксом, который в качестве системообразующего фактора (непрерывного элемента) в историческом процессе рассматривал развитие производительных сил и на этой основе разработал теорию общественно-экономических формаций.

Помимо интеллектуальных воззрений и идей, на развитие исторической и экономической наук непосредственное влияние оказали динамичные изменения, проходившие в хозяйственной и социально-политической жизни Европы. Долгое время исторические исследования ограничивались лишь политической историей общества. В центре внимания историков оставались деяния государственных и политических деятелей. Промышленный переворот в Англии, Французская буржуазная революция способствовали сдвигам в исследовательских интересах. Посте-

пенно анализ смещался из области изучения внешних событий в область внутренней истории. Жизнь правителей, подвиги полководцев, войны, дипломатические интриги и прочее уступали место изучению внутреннего быта, материальной культуры, повседневной жизни народов.

Смена исследовательских приоритетов явилась поворотным моментом в исторической науке, означавшим, что время, когда история сводилась к изучению в основном событийной и политической истории, прошло. Исследователи приступили к изучению сущностных явления и взаимосвязей, в том числе в хозяйственной сфере. С вступлением Европы в эпоху промышленного капитализма историко-экономические исследования приобрели более регулярный и содержательный характер.

Историки XVIII - середины XIX в. приступили к анализу отдаленных эпох. Хозяйственная жизнь древнего мира была широко представлена в трудах немецких историков - А. Геерена, которого составители “Британской энциклопедии” отнесли к “пионерам экономической интерпретации истории”⁹, А. Бека, Т. Моммзен, французских и английских историков Л. Ренье, А.Ц.Д. де ля Маля, Дж. Финлея.

Исследователи обратились также к изучению истории отдельных отраслей промышленности и торговли. В Англии вышли работы Э. Бейса по истории хлопчатобумажных мануфактур, Г. Скрайвенера - по торговле железом, Д. Джеймса - по шерстяной промышленности, С. Тимминса - по промышленной истории Бирмингема, Т. Бейнса - по торговле Ливерпуля, Д. Макферсона - по мануфактурам и торговле. Первой монографией по истории промышленности США стало исследование Д.Л. Бишепа, Франции - А.С. Шапталя¹⁰.

Комплекс исследований, посвященных хозяйственному развитию отдельных регионов, стран и экономических институтов, постепенно формировал предпосылки для складывания нового направления.

Бурная политическая жизнь Западной Европы XVIII - XIX вв. подталкивала историков к изучению хозяйственного прошлого мира и отдельных стран. Им необходимо было ответить на вопросы, поставленные в ходе общественно-политического развития. Объяс-

нить многие явления политической жизни без экономического анализа не представлялось возможным. Но, приступив к изучению хозяйственной истории, историческая наука обнаружила, что она не всегда в состоянии объяснить прошлое, используя традиционные, описательные методы. Поэтому перед историками встала задача поиска новых методов и приемов исследований.

С середины XIX в. ученые начали активно использовать **сравнительно-исторический метод**, который сводился к параллельному изучению, сопоставлению, сравнению общественно-экономических факторов, хозяйственных и правовых институтов, учреждений различных стран и народов. Он стал широко применяться при изучении аграрных отношений. Сравнительно-исторический метод позволял ученым проанализировать общие и специфические черты хозяйственного развития разных народов.

Впервые его использовал в историко-экономических работах немецкий экономист Э. Нассе. Сравнительно-исторический метод применяли: французский историк П. Виолле, бельгийский экономист Э. Лавеле, английский исследователь древнего права Г.Д.С. Мэн, русские историки П.Г. Виноградов, М.М. Ковалевский и др.

С середины XIX в. общественные науки развивались под влиянием философско-социологической теории **позитивизма**, основателем которого являлся О. Конт. Он утверждал, что “миром управляют и двигают идеи”. “Другими словами, что весь социальный механизм основывается исключительно на мнениях. Именно умственное безначалие является основанием великого политического и нравственного кризиса современного общества. До тех пор, пока отдельные умы не примут единогласно известного числа идей, способных образовать общую социальную доктрину, народы, несмотря на всевозможные политические паллиативы, необходимо останутся в революционном состоянии, допускающем только временные учреждения. ...произвести “соединение умов в едином общении принципов” и через это доставить “твердую основу для социальной реорганизации и для действительно нормального порядка вещей”, это и составляет назначение позитивизма”¹¹.

По утверждению О. Конта, взгляд на общее умственное развитие человечества, результатом которого является позитивизм, свидетельствует о том, что существует некий основной исторический закон. Согласно ему, все основные понятия, каждая отрасль наших познаний проходят последовательно через три различных теоретических состояния: состояние теологическое, или состояние вымысла; состояние метафизическое, или абстрактное; состояние научное, или положительное. Каждому из них присущ свой метод: сначала метод теологический, потом метафизический и, наконец, положительный.

Для позитивистов источником подлинного, “положительного” (позитивного) знания являлись конкретные (эмпирические) науки и их синтетические объединения. Они выступали за единство метода естественных и общественных наук.

О. Конт отстаивает право на существование социологии (так он называл науку об обществе), или “социальной физики”, задача которой сводится к изучению законов поступательного хода цивилизации в разрезе трех установленных им исторических эпох: теологической, метафизической и позитивной. Так как человеческое общество представляет собой прямое продолжение природы, то и законы социологии тождественны законам биологии. В биологии различают анатомию и физиологию, в социологии - статику и динамику. Первая изучает факторы, определяющие состояние общества на данной стадии развития, условия его жизни и существования или строения общественного организма; вторая изучает законы и направления развития общества, его эволюцию.

Общественное развитие представлялось О. Контом как плавная, без скачков и конфликтов эволюция, как постепенный переход общества от примитивного состояния к более сложным формам. Согласно позитивистской концепции общество развивалось под воздействием нескольких равнозначных факторов - географической среды, плотности населения, климата, расовых различий и т.д., но подлинным двигателем общественного прогресса являются разум и идеи.

Позитивизм представлял собой сложное и неоднородное явление. Исследователи стремились использовать его идеи в разных

общественных науках. На развитие исторической науки и взглядов историков экономики повлияли идеи английского позитивиста Г. Спенсера и сторонника географического направления Г.Т. Бокля.

Г. Спенсер - автор "Принципов социологии" - разделял взгляды О. Конта, хотя вносил в позитивизм новые моменты. Как и основоположник позитивизма, он считал, что объективный мир непознаваем, что наши представления о предметах, явлениях субъективны и формируются на основе опыта, что развитие и изменения происходят плавно, без скачков, ибо здесь действует закон эволюции, в одинаковой степени проявляющийся и в природе, и в обществе. Он не видел принципиального различия между биологическими и социальными законами, между сообществом животных и человеческим обществом.

Заметное влияние на экономическую историю оказал труд Г.Т. Бокля "История цивилизации в Англии", переведенный на все европейские языки. Его идеи легли в основу многочисленных историко-экономических работ. Как все позитивисты, Г.Т. Бокль полагал, что главным двигателем цивилизации являлись разум, знание, просвещение. Определяющее влияние на общественное развитие оказывал природно-географический фактор.

Для позитивизма, сформировавшегося в новейшее время, с его девизом "знать, чтобы предвидеть, чтобы предотвратить", был характерен прагматизм, невнимание к человеческой личности, господство технократических подходов и ориентиров.

Позитивисты иначе понимали предмет исторической науки и цели исторического познания, чем их предшественники. Главное ее назначение они видели в **поиске закономерностей развития**. Такой подход надолго предопределил **прогностическую функцию истории**.

Исследования, выполненные позитивистами, четко делились на две части: реконструкция фактов и установление закономерностей. Причем факты извлекались путем критического анализа сведений, полученных из исторических источников. Законы устанавливались путем обобщения этих фактов, каждый из которых рассматривался как независимый от позиции исследователей.

В позитивистской парадигме знание носит производный характер, получаемый путем обобщения эмпирических данных. Причем в качестве основного критерия установления, как истинности отдельного факта, так и объединения фактов в систему, выступает "здоровый смысл" исследователя. Позитивисты считали, что исследователь должен стремиться к объективности и не привносить в исследование субъективную точку зрения, т.е. "здоровый смысл" выступал как синоним объективности. Он един для всех, в противном случае он перестает быть здоровым.

На основе позитивизма создавались многочисленные истории государств, в которых основное внимание уделялось политической истории, поскольку экономическая история плохо улавливалась на уровне описательных фактов-событий.

Позитивизм способствовал широкому распространению **статистического метода, метода количественных измерений**. Историки и экономисты при изучении социальных явлений и раньше применяли их, но в весьма ограниченных масштабах. В немалой степени утверждению новых методов, расширению историко-экономических исследований способствовало развитие статистики - публикация статистической отчетности государственных ведомств и юридических лиц.

Одним из пионеров широкого внедрения статистико-количественных методов являлся А.Ж. Кетле. Эти методы применялись при исследовании тенденций и динамики развития промышленности, сельского хозяйства, торговли. Ими пользовались К. Лампрехт, Г. Кнапп в Германии; Э. Лавассер, Г. Фаньез во Франции; И.В. Лучицкий, П.Г. Виноградов, М.М. Ковалевский в России и др.¹²

Наряду с несомненными достоинствами, позитивизм имел и определенные недостатки, важнейшим из которых являлось отрицание возможности познания в истории глубинных причинно-следственных связей. Задача историка-экономиста, стоявшего на позитивистских позициях, ответить на главный вопрос - "как" проходили события. Ответ на вопрос "почему" они произошли, находился на периферии исследовательских интересов.

Исследования в области хозяйственного прошлого должны были помочь разработке экономической политики и предвидеть буду-

щее развитие общества. Основываясь на идеях позитивизма, историки экономики создали труды, не утратившие своего значения и сегодня, в которых на основе большого фактического материала давался достаточно объективный анализ разных экономических явлений.

Позитивизм, определявший на протяжении нескольких десятилетий интеллектуальное развитие Европы, к концу XIX столетия стал терять свой прогрессивный потенциал. В области историко-экономических исследований это нашло выражение в появлении большого количества работ, страдавших излишней фактологичностью и эмпиризмом.

Позитивистские идеи с конца XIX в. стали подвергаться критике с разных сторон. Против позитивизма выступил В. Дильтей. В своей книге "Введение в науки о духе" (1883) он доказывал, что не существует никаких законов социальной жизни. Субъективные переживания историка - главный инструмент познания. Исторические факты - факты познания. Важнейшие инструменты познания в науках о духе (куда он относил и историю) - "понимание" и интуиция. История имеет дело с индивидуальным, конкретным, отдельным. Она ближе к поэзии, искусству, носит описательный характер.

Представление В. Дильтея о противоположности "наук о духе" естественным наукам было развито В. Вильденбандом и Г. Риккертом. В. Вильденбанд провел различие между науками номотетическими (открывающими законы) и идеографическими (описательными, изучающими единичное, обособленное).

Г. Риккерт предложил относить факты к ценностям. Всеобщие ценности, под которыми он понимал государство, искусство, религию, определяют значимость явления или факта. Предмет истории - культурная жизнь человека, история - наука эмпирическая, индивидуализирующая.

Влияние этих подходов в несколько осовремененном виде сказывается и сегодня. Многие философы и историки отрицают возможность познания развития законов общества, отрицают роль теории в исторической науке, делают упор на индивидуальном и неповторимом в истории.

Благодаря развитию новых методов, подходов к изучению прошлого с середины XIX в.

историко-экономические исследования в Европе приобрели регулярный и системный характер. Исследованием экономической истории занимались, как, впрочем, и сегодня, представители разных научных специальностей: статистики, археологи, этнографы, нумизматы, правоведы и др. Каждый из них вносил свой вклад в изучение сложного, со своими особенностями и специфическими условиями, процесса хозяйственного развития отдельных народов и регионов.

Однако в создании экономической истории как самостоятельной научной дисциплины определяющую роль сыграли экономисты середины XIX столетия. Процесс формирования экономической истории как отрасли научных знаний являлся своеобразным запросом со стороны экономической науки.

Среди историков и экономистов в это время наблюдался повышенный интерес к изучению хозяйственного прошлого. Намечавшееся сближение этих наук выразилось во все более возрастающем проникновении **исторического метода** в политическую экономию и в повышенном внимании историков к хозяйственной истории. Все это дало повод ученым заговорить об историческом направлении в экономической науке и экономическом в исторической науке. Тесное сотрудничество между политической экономией и историей шло на пользу обеим наукам. "...Эти науки находятся между собой в такой тесной связи, что невозможно ни изучение одной без другой, ни серьезное исследование каждой из них порознь. Они постоянно опираются одна на другую; первая доставляет факты, вторая объясняет их причины и делает из них выводы, - писал французский экономист первой половины XIX в. Адольф Бланки, возглавивший в 1825 г. кафедру истории и политической экономии Специальной коммерческой школы Парижа. - По мере того, как я переходил от одной теории к другой, я чувствовал недостаток в примерах; с другой стороны, изучение событий оказывалось не полным, если они освещались политической экономией"¹³.

Как самостоятельная отрасль научных знаний экономическая история возникала в рамках классической политической экономии. В этот период в среде экономистов постепенно складывалось убеждение, что теоре-

тическое изучение экономики необходимо дополнить историческим анализом, позволяющим глубже и полнее понять современную экономическую практику, которая в свою очередь является продуктом исторического развития, что с помощью только умозрительных, логических конструкций невозможно объяснить происходящие в обществе хозяйственные изменения. Становилось все более очевидным, что экономическую теорию необходимо дополнить исследованием конкретных хозяйственных процессов, а сделать это было невозможно без погружения в прошлое, без учета национальных особенностей, традиций, исторического опыта, т.е. **национально-исторического фактора**.

В экономической науке эти идеи впервые были высказаны представителями немецкой исторической школы - Ф. Листом, В. Рошером, Б. Гильдебрандом, Г. Шмоллером. Они полагали, что на развитие национального (народного) хозяйства оказывают воздействие не только такие основополагающие факторы, как экономика и политика, но и географическая среда, особенности исторического развития и национальной психологии, культура и религия. Деятели немецкой исторической школы доказывали, что экономика любой страны развивается по собственным, только ей присущим законам. Из этой посылки делался вывод о том, что создание универсальной экономической теории невозможно, поскольку теория является отражением реальной хозяйственной практики¹⁴. Задачу экономической науки они видели в изучении национальных факторов и их влиянии на хозяйственное развитие.

Немецкая историческая школа негативно относилась к разработанной классической политэкономией концепции "экономического" человека. Она отвергала представление об индивиде как свободном от воздействия общественных факторов и автономно стремящемся к достижению максимальной личной выгоды. Для немецких ученых он, в первую очередь, культурное существо, ориентированное на общественные ценности. Поэтому при изучении экономики необходимо учитывать разнообразные неэкономические факторы - этические, психологические и правовые.

Представители немецкой исторической школы рассматривали народное хозяйство как

единое целое, а не как сумму отдельных индивидов. Части этого целого находятся в постоянном взаимодействии. В силу этого они управляются особыми законами, отличными от тех, которым подчиняется жизнь отдельно взятого человека. Представители немецкой исторической школы рассматривали ее как постоянно эволюционирующую систему, проходящую разные стадии развития, обладающую спецификой и собственными уникальными характеристиками.

Основатели немецкой исторической школы (В. Рошер, В. Гильдебранд, К. Книс) доказывали необходимость применения исторических знаний в экономической теории, которую пытались превратить в науку о законах экономического развития народов. При этом законы рассматривались ими как обобщение опыта исторического развития каждого конкретного общества. На этом этапе основная функция экономической истории - это иллюстрация, подтверждение тех или иных высказанных положений.

Расширение исторической проблематики в экономической сфере и попытки работать с источниками, отражающими экономическую жизнь общества, привели к необходимости поиска неизвестных традиционной политической истории методологических приемов.

Представители немецкой исторической школы отказались от исследования общих экономических законов в пользу истории народного хозяйства (экономической истории) и заменили метод абстракции **историческим методом**, который был ориентирован на выявление историко-экономических и национальных особенностей хозяйственного развития отдельных стран. Исторический метод предполагал сбор историко-экономических фактов, обобщение и интерпретацию собранного материала.

Немецкая историческая школа расширила рамки экономических исследований. Она явилась родоначальницей "пограничных", междисциплинарных направлений в экономической науке - экономической истории, экономической психологии, экономической социологии и т.д.

Историческая школа обратила внимание историков на необходимость более пристального изучения хозяйственного прошлого. Известный русский историк и социолог Н.И. Кареев

отмечал, что “экономизм в истории” берет свое начало с исторической школы¹⁵. Даже основатель маржинализма К. Менгер, несмотря на неприятие “историзма” и критику методологических основ исторической школы, не мог не признать ее заслуги в проведении исторической точки зрения в политической экономии. Хотя величайшим заблуждением экономистов “исторического направления”, по его мнению, являлось “смещение теоретической национальной экономии с историей народного хозяйства”¹⁶.

Широкое распространение идей немецкой исторической школы пробудило исследовательский интерес к национальной историко-экономической проблематике. Во второй половине XIX в. появились исследования, в которых анализировались особенности хозяйственной истории Италии, Франции, России и других стран. Основателями историко-экономического направления стали: в Англии - Дж. Эшли; в Германии - К. Бюхер, М. Вебер, В. Зомбарт; в России - М.М. Ковалевский, П.Г. Виноградов и др.

В Англии одним из основоположников экономической истории являлся А.Тойнби. Он заложил методологические основы, приемы и принципы изучения экономического прошлого своей страны. Его труд “Промышленный переворот в Англии в XVIII в.” стал одним из первых исследований в области английского промышленного развития. А. Тойнби отмечал важную функцию новой формирующейся науки - **мировоззренческую**. Его соотечественник и современник Дж. Н. Кейнс (отец Дж. М. Кейнса) выделял *три главные задачи* экономической истории: историческая иллюстрация экономических теорий; историческая критика, т.е. проверка историей экономических теорий; историческое обоснование новых экономических теорий.

С этого времени основными направлениями историко-экономических исследований стало изучение долгосрочных процессов хозяйственного развития - экономического роста, циклов конъюнктуры, эволюции производственных структур и общественных институтов, а также человека - “*homo economicus*”. Эти исследования представляли собой горизонтальные исторические срезы хозяйственного развития. Историко-экономисты изучали формы и принципы орга-

низации экономики, ее функционирование в различные исторические периоды, развитие отдельных отраслей национального хозяйства, конкретных историко-экономических событий и проблем прошлого.

Цель экономической истории они видели в поиске экономических закономерностей для разработки прогнозов будущего развития. Неравномерность развития мировой экономики, цикличность хозяйственного развития, сопровождавшаяся периодическими подъемами и спадами, обострили эту проблему в конце XIX в.

В экономической науке, таким образом, постепенно оформилось новое направление, обладавшее собственными целями и задачами. При всей близости политической экономии и экономической истории они имели свой предмет исследования. Практически все ученые второй половины XIX в. сходились в том, что предметом экономической истории является эволюция хозяйственной деятельности народов от первобытной эпохи до современности. Но если политическая экономия изучала статичное состояние хозяйства, то экономическую историю интересовали проблемы эволюции. Такое разделение функциональных обязанностей объяснялось, в том числе, недостаточной разработанностью в классической политэкономии вопросов экономической динамики. Новое направление соединило в себе недовольство узостью политической истории и абстрактностью политической экономии. Экономическую историю интересовали нетрадиционные для истории проблемы, для решения которых она привлекала новые, неиспользованные ранее источники, например, демографические данные, данные переписи населения, статистические сводки и обзоры государственных органов за определенные периоды времени, документы государственных органов, законодательные акты, разные хроники, статистические данные о хозяйственной деятельности конкретных компаний и учреждений и т.д.

В отличие от историков, стремившихся на основе исследования хозяйственной практики по-новому посмотреть на историю собственных стран, у экономистов интерес к историческому прошлому был обусловлен стремлением создать новую теорию, которая объяснила бы современное экономическое

состояние и определила перспективы будущего общественно-экономического развития. Наиболее полно такой подход был реализован в трудах К. Маркса и его последователей.

Марксизм оказал значительное воздействие на развитие экономической истории как науки. Все функции экономической истории, сформировавшиеся к этому времени, - историческая иллюстрация экономических теорий, историческая критика, обоснование новых экономических теорий - в полной мере были реализованы в трудах К. Маркса.

По его мнению, развитие общества предопределялось диалектикой развития производительных сил и производственных отношений. В данном случае речь шла не просто об экономическом факторе, как у позитивистов, а о производстве материальных благ. В основе общественного развития лежит смена способов производства - первобытнообщинного, античного, феодального, буржуазного и коммунистического.

Вся история человечества - это история борьбы классов. К. Маркс писал, что открытие идеи классовой борьбы принадлежит не ему. Действительно, понятие класса впервые встречается в работе О. Тьерри "Завоевание Англии норманнами". Затем Ф. Гизо увидел имущественные различия как основу деления на классы. Заслуга К. Маркса состоит в определении места классов в системе производства. **Классовый подход** используется до сих пор, хотя западными исследователями классы выделяются по другим критериям, например, по уровню доходов.

К. Марксом был разработан **метод исторического материализма**. На основе его он создал учение об общественно-экономических формациях и составляющих его элементах - экономическом базисе и надстройке, определил причины смены формаций. Важнейшим постулатом марксистской методологии истории являлась идея, согласно которой экономические потребности людей независимо от их воли и желания определяют тенденции социального развития, что экономика детерминирует социально-исторический процесс.

С самого начала трактовка материалистического понимания истории подвергалась искажению современниками и даже после-

дователями К. Маркса, не говоря уже о противниках. На это обстоятельство неоднократно обращал внимание еще Ф. Энгельс. Многие исследователи рассматривали экономику как единственный фактор развития, определяющий исторический процесс. Итогом такого упрощения стал "вульгарный" материализм. На самом деле, экономический фактор оказывал решающее влияние лишь в "конечном счете". Политика, право, идеология, философия, религия, литература и искусство также влияли на развитие общества.

Некоторые исследователи использовали идеи К. Маркса как "универсальную отмычку", подгоняли материал под готовую схему с заранее известными выводами. Однако, как отмечал Ф. Энгельс, учение К. Маркса лишь "руководящая нить" при исследовании общественных явлений.

К. Маркс, применив гегелевскую диалектику к экономической истории, привнес два новых и принципиально важных момента. Во-первых, он обосновал гегелевский метод системного изучения истории на материалистической основе, что явилось базой успешного проникновения марксизма в практику историко-экономических исследований в XX в. Во-вторых, он сформулировал **прогностическую задачу** исторического познания. Его классическая формула из тезисов о Фейербахе - "философы лишь различным способом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его"¹⁷ - предопределила связь исторического знания с практикой политической борьбы.

Научную ограниченность прогностического подхода позже доказал К. Поппер, назвавший его "историцизмом". Он писал: "Убежден, что именно историцистские концепции ответственны за неудовлетворительное состояние теоретических социальных наук..."¹⁸

Ф. Бродель, крупнейший представитель школы "Анналов", писал: "Гений Маркса состоит в том, что он первый сконструировал действительные социальные модели, основанные на долговременной перспективе... мы больше не верим объяснению истории на основе того или иного доминирующего фактора. Не существует односторонней истории"¹⁹.

Марксистский подход, как и любой другой, не является абсолютным. Он имеет оп-

ределенные границы своего применения, не действует при исследовании всего спектра общественных отношений. Дело не только в том, что история многих народов и регионов не подтверждает гипотезу о всеобщем, универсальном характере исторического процесса как процесса смены общественно-экономических формаций. Экономически детерминированная история плохо справляется с проблемой “увязки” социологической схемы, ориентированной на макроуровневый анализ исторического процесса, и результатов конкретно-исторического изучения отдельных явлений, процессов и событий. Время экономических изменений течет медленнее времени политических и других “надстроечных” событий.

Ритм и периодизация процессов, происходящих в других сферах жизни человеческого общества, не совпадают с периодами экономических изменений. Поэтому не случайно К. Маркс не раз подчеркивал, что экономика лишь в конечном счете определяет жизнь людей и общества. Без ответа остается вопрос в том, возможно ли в принципе с достаточной степенью корректности измерить это детерминирующее влияние. Масштабность, степень обобщения материала при формационном подходе таковы, что события и процессы, происходящие на “мега-” и “микроуровнях”, просто “невидимы” для исследователя. Кроме того, жесткий детерминизм - вольно или невольно - отодвигает на второй план субъекта истории - человека и человеческую деятельность.

Все сказанное устанавливает пределы использования формационного подхода в конкретных исторических исследованиях. В этих пределах способ объяснения исторического процесса, предложенный К. Марксом, вполне действенен и дает интересные результаты. Однако в качестве универсального способа изучения истории во всем многообразии ее проявлений историческая теория марксизма рассматриваться не может.

Влияние марксизма на общественную мысль XX столетия было чрезвычайно сильным. Оно не может быть объяснено лишь политическими или идеологическими причинами. Формационный подход дал работающую социальную модель. Она позволяла изучать общественное развитие “сквозь призму

действия факторов объективных, не зависящих от человеческой воли и сознания”; устанавливать определенную периодизацию истории общества; понимать исторический процесс как закономерную последовательность сменяющих друг друга этапов; выявлять генетические и причинные связи между ними; изучать взаимодействие между странами и народами, находящимися на разных уровнях развития. Методологические принципы, разработанные Гегелем и Марксом, составили и продолжают составлять методологическую основу существенной части исторического познания в XX в.

По мнению историков различных школ, **принцип системного анализа** общества, разработанный марксистской теорией, был одним из важнейших ее достижений, вкладом в развитие теории исторического процесса. Что касается **экономического детерминизма**, то он отвергался большинством исследователей как ведущий к упрощению реальной многомерной действительности и придающий самой теории элементы телеологизма.

Даже противники К. Маркса признавали его научные заслуги. Й. Шумпетер, подвергший критическому анализу его экономические построения, особо выделял тот факт, что он “был первым экономистом высокого ранга, увидевшим и последовательно учившим других тому, как экономическую теорию можно превратить в исторический анализ, а историческое повествование - в *histoire raisonnee* (обоснование истории - фр.)”²⁰. Действительно, почти половина текста первого тома “Капитала” - это мастерски подобранный исторический материал, с большей или меньшей достоверностью подтверждающий созданную автором теоретическую картину противоречий капиталистической экономики и буржуазного общества.

На рубеже XIX - XX вв. возрос интерес к исследованию историко-экономических проблем. “В то время, - отмечал французский исследователь П. Шоню, - экономическая тематика начинает робко завоевывать права гражданства в обширных трудах по истории наций, а европейские нации никогда не были столь величественно агрессивны, как в конце прошлого века. Правда, экономической истории пока еще отводится последнее мес-

то - 4/5 текста посвящены государству, а экономика делит остальное с гражданским обществом, наукой и искусством”²¹.

Движение к автономизации экономической истории, начатое в середине XIX в., не сумело вывести ее из состояния некоторой неопределенности. Подобное положение объяснялось, в первую очередь, тем, что при изучении хозяйственных вопросов историки-экономисты использовали преимущественно старый инструментарий, основанный на описании процессов, не до конца определили предмет своей науки, не разработали собственный категориальный аппарат. Хотя уже во второй половине XIX в. благодаря их исследованиям в экономической и исторической науках стали широко использовать такие понятия, как экономическая эволюция, ступени хозяйства, стадии экономического развития, промышленная революция, исторические формы сельскохозяйственного производства и промышленности и т.д.

Сближение политической экономии и истории, начатое в середине XIX в., явилось основой для возникновения экономической истории как самостоятельной науки.

¹ *Боллингброк*. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 11.

² *Лившиц М.А.* Вольтер - мыслитель и художник // Собр. соч.: в 3 т. М., 1986. Т. 2. С. 363.

³ *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Соч.: в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 260.

⁴ *Кант И.* Критика чистого разума. СПб., 1993. С. 33.

⁵ Историософия - (греч. “история” и “мудрость”) - совокупность философских истолкований исторического процесса, каждое из которых усматривает в ходе истории воплощение тех или иных аксиологических принципов: органичности (Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби); воли к жизни (В. Дильтей, Ф. Ницше); всеединства и богочеловечества (Вл. Соловьев и русское неохристианство XX в.) и т.д. Претендует на раскрытие исторических закономерностей. Но ее отбор материала и его

трактовки всецело определяются метафилософскими (иногда метарелигиозными) позициями авторов концепций; тем самым и концепции историософии отличает, как правило, односторонность. Историософия нередко предлагает оригинальное видение общеизвестных событий, выделяет в них несколько уровней смыслов (П. Чаадаев, Г. Федотов, Н. и Е. Рерихи, Д. Андреев, некоторые труды Л. Гумилева и др.). Значительное расхождение с исторической наукой усиливают в историософии моменты эзотерического знания. Вместе с тем историософские концепции содержат, как правило, критику традиционных воззрений на исторические события. Активизация историософского творчества обычно знаменует неудовлетворенность существующей парадигмой методологии исторического исследования и предшествует ее смене. (Учебный словарь-минимум по религиоведению / под ред. И.Н. Яблокова. URL: www.cultes.ru.)

⁶ *Гегель Г.В.* Лекции по философии истории. СПб., 1993. С. 57.

⁷ Там же. С. 60.

⁸ Там же. С. 64.

⁹ Encyclopaedia Britannica. 1946. Vol. XI. P. 378.

¹⁰ *Крандиевский С.И.* Очерки по истории экономической истории. Харьков, 1964. С. 142.

¹¹ *Спиркин А.Г.* Философия. М., 1998. С. 206.

¹² *Крандиевский С.И.* Указ. соч. С. 166-167.

¹³ *Бланки Ад.* История политической экономии в Европе с древнейшего до настоящего времени. СПб., 1869. Т. I. С. 5.

¹⁴ *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений. М., 1995. С. 12.

¹⁵ *Кареев Н.И.* Политическая экономия и теория исторического процесса // Историческое обозрение. 1891. Т. II. С. 86. Прим. 1.

¹⁶ *Крандиевский С.И.* Указ. соч. С. 36.

¹⁷ *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1974. Т. 42. С. 266.

¹⁸ *Поппер К.* Нищета историцизма. М., 1993. С. 10.

¹⁹ *Бродель Ф.* История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории / общ. ред. И.С. Кона. М., 1977. С. 114-142.

²⁰ *Шумпетер И.* Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С. 83-84.

²¹ См.: *Шоню П.* Экономическая история: эволюция и перспективы // THESIS. Вып. 1. М., 1993.

Поступила в редакцию 22.05.2013 г.